

Никто не осмеливался задерживаться; получив известие, они поспешили вернуться. Горная тропа была скользкой и грязной, что затрудняло ходьбу. Многие падали, но, если не ломали ноги, они поднимались и продолжали путь.

Чжао Бэйчуань был высоким и имел длинные ноги, быстро двигался. В мгновение ока он оставил позади многих жителей деревни.

Эта горная тропа была длиной более тридцати миль, и в ясные дни на ее прохождение уходило не менее двух часов. Однако сегодня ему удалось добежать обратно всего за час и добраться до окраины деревни.

Стоя на дальнем склоне холма, он увидел свой дом. Когда-то плоская соломенная крыша теперь потемнела, и при более близком рассмотрении он увидел, что в ней была зияющая дыра!

Чжао Бэйчуань пошатнулся и чуть не упал. Его дом рухнул!

Не колеблясь ни секунды, он побежал к дому, отчаянно надеясь, что дети в безопасности; они должны быть в безопасности...

Не успела догореть палочка благовоний, как Чжао Бэйчуань стоял у своего дома, глядя на рухнувший в спальне потолок. Дрожа, он крикнул: «Сяонянь! Сяодоу!»

К сожалению, ответа не было. Чжао Бэйчуань внезапно вспомнил, что в тот день, когда умерла его мать, тоже шел сильный дождь, дождевая вода смешалась с кровью, создавая тошнотворный запах.

Он смотрел на постепенно посеревшее лицо матери и впервые почувствовал страх, как сейчас, страх, от которого он весь задрожал.

Шаг за шагом он подошел к краю обрушившейся спальни, крича: «Сяодоу! Сяонянь! Брат вернулся... где вы?» В ответ он услышал только раскаты грома.

Когда он уже был готов погрузиться в отчаяние, сзади внезапно раздался голос: «Чжао Бэйчуань? Почему ты вернулся?»

Лу Яо вернулся, чтобы навестить цыплят. Вчера вечером, когда рухнул дом, он отправил Сяодоу и Сяонянь к своей соседке, сестре Тянь Эр. Теперь, когда дождь немного утих, Лу Яо вспомнил о нескольких цыплятах, которых он растил; с такой глубокой водой он не был уверен, живы ли они еще.

Чжао Бэйчуань бросился вперед, его глаза покраснели, когда он схватил Лу Яо за руку: «Где Сяонянь и Сяодоу? Они ранены?»

«Они рядом. Они не ранены, просто немного замерзли».

В этот момент Чжао Бэйчуань почувствовал, как Лу Яо излучает свет, испытав ощущение того, что значит быть спасенным из отчаянной ситуации.

Он снял бамбуковую шляпу со своей головы и надел ее на Лу Яо: «Я пойду проверю их!»

Лу Яо смотрел ему в спину, когда он убегал, поправляя бамбуковую шляпу на голове. Он даже не объяснил, почему он внезапно вернулся.

Забудь об этом, нет времени беспокоиться об этом; ему нужно было проверить, живы ли еще цыплята. Курятник был недавно построен отцом Лу, в два уровня. Сверху были размещены доски, чтобы цыплята могли отдохнуть там, когда немного подрастут.

Лу Яо открыл дверь курятника, и несколько цыплят сбились в кучу на верхней деревянной доске, дрожащие, но живые!

Увидев, что доски все еще находятся на расстоянии от воды, Лу Яо не стал лезть внутрь. «Вы, сильные малыши, продержитесь еще немного. Снаружи все в воде; мы переселим вас, как только закончится дождь». Сказав это, он снова закрыл дверь курятника.

*

По соседству, когда Чжао Бэйчуань вошел в дом, Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу боролись с Тянь Дачуанем, двое детей прижимали его к полу и щекотали ему ноги.

«Доуцзи, Сяонянь!»

«Старший брат?» Двое детей обернулись и радостно подбежали.

Чжао Бэйчуань крепко обнял двух детей, чувствуя их теплое дыхание; тяжелый камень в его сердце, наконец, упал.

«Дачуань вернулся». Сестра Тянь Эр пришла из восточной комнаты, услышав шум.

«Спасибо, сестра Эр, что приняла их».

«О, эта мелочь не стоит благодарности. Ты должен поблагодарить своего маленького мужа. Если бы он не привел детей вчера вечером, они могли бы быть похоронены под домом».

Чжао Сяонянь сказал: «Спасибо невестке, что разбудил нас; он выгнал нас первыми, когда его

чуть не задел потолок!»

Чжао Бэйчуань кивнул в знак благодарности, удивленный внимательностью Лу Яо. Если бы он не женился на Лу Яо... он не смел думать; он впервые был благодарен за то, что женился на этом маленьком муже.

«Тебя накажут за то, что ты внезапно вернулся?» Во время призыва не разрешалось возвращаться домой; в последний раз, когда Чжао Бэйчуань вернулся, он вел себя скрытно.

«Уездный магистрат издал приказ о возвращении служащих. Они беспокоятся, что наводнение смоеет поля и испортит осенний урожай».

В древние времена оценка работы чиновников в значительной степени определялась налоговыми поступлениями; высокие налоги означали, что уезд будет оценен как средний или высший класс, в то время как низкие налоги, естественно, приведут к более низкому рейтингу. Если бы произошли стихийные бедствия или техногенные катастрофы, глава уезда был бы первым, кто взял бы на себя вину.

Сестра Тянь Эр сказала: «Неудивительно. Хорошо, что ты смог вернуться; трудно, когда дома никого нет».

Пока они разговаривали, вошел Лу Яо.

«Цыплята не погибли, они все живы!»

Сяодоу и Сяонянь обрадовались: «Это здорово!»

«Заходи внутрь и согрейся». Сестра Тянь Эр нашла сухую тряпку и протянула ее Лу Яо, чтобы тот вытер дождь с лица.

«Спасибо». Раздался рядом глубокий голос Чжао Бэйчуаня.

Лу Яо удивленно поднял глаза и увидел, как он смотрит на него с благодарностью. По сравнению с их первой встречей, когда Чжао Бэйчуань был суров, на этот раз он казался гораздо приятнее.

Надо бы сказать, что парень был действительно красив, даже промокший, как утопленная крыса. Влажная одежда прилипла к нему, обнажая контуры его живота...

«Не нужно меня благодарить; это то, что я должен был бы сделать». Лу Яо немного смутился и повернулся, чтобы обсудить с сестрой Тянь Эр вопрос о том, чтобы позволить Сяонянь и Сяодоу остаться здесь на следующие несколько дней, пока он будет давать ей десять взней

каждый день на еду и проживание.

«О, зачем давать деньги? Двое детей не будут есть много» — вежливо сказала сестра Тянь Эр, но ее улыбка была широкой.

«Так не пойдет. Они будут беспокоить тебя здесь; ты должна взять эти деньги».

<http://bllate.org/book/14516/1285578>